

Гістарычная БРАМА

Нацыянальнага ўніверсітэта Рэспублікі Беларусь
УА "Палескі дзяржаўны ўніверсітэт"
БІБЛІЯТЭКА
ІНВ. № _____

Культура Палесся

Выдаецца два разы ў год

Год заснавання 1997

Галоўны рэдактар
Аляксандр Ільін

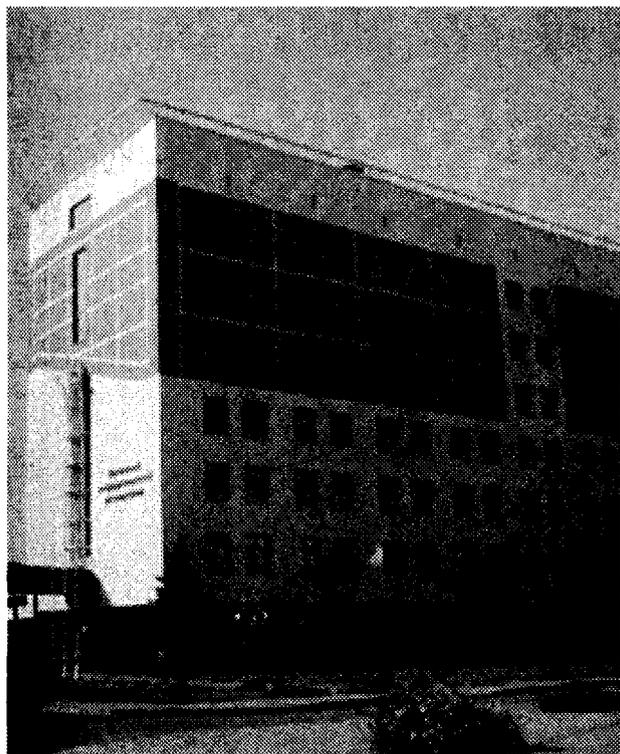
Адказны сакратар
Мікалай Сінкевіч

Намеснікі галоўнага рэдактара:

Святлана Марозава - доктар гістарычных навук, прафесар кафедры гісторыі Беларусі Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта (Гродна)

Вольга Шарая - доктар філалагічных навук, вядучы навуковы супрацоўнік Інстытута мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору НАН Беларусі (Мінск)

Анна Энгелькінг - доктар гуманітарных навук, вядучы навуковы супрацоўнік Інстытута славістыкі Польскай акадэміі навук (Варшава, Польшча)

Вучэбны корпус №2
Палескага дзяржаўнага ўніверсітэта

Рэдакцыйная калегія:

Аляксандр Вабішчэвіч - кандыдат гістарычных навук, загадчык кафедры гісторыі культуры і рэлігіі Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта (Брэст)

Андрэй Гарбацкі - доктар гістарычных навук, прафесар кафедры гісторыі культуры і рэлігіі Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта (Брэст)

Іван Дзюба - доктар філалагічных навук, акадэмік НАН Украіны, лаўрэат дзяржаўнай прэміі Украіны (Кіеў, Украіна)

Фёдар Клімчук - кандыдат філалагічных навук, лаўрэат дзяржаўнай прэміі Беларусі (Мінск)

Юрый Лабынцаў - доктар філалагічных навук, дырэктар Цэнтра беларусазнаўчых даследаванняў Інстытута славяназнаўства РАН (Масква, Расія)

Адам Мальдзіс - доктар філалагічных навук, лаўрэат дзяржаўнай прэміі Беларусі, аглядальнік газеты "Беларусь сегодня" (Мінск)

Несцярчук Леанід - кандыдат гістарычных навук, галоўны спецыяліст па ахове гісторыка-культурнай спадчыны ўпраўлення культуры Брэсцкага абласнога выканаўчага камітэта (Брэст)

Мікалай Прыгодзіч - доктар філалагічных навук, загадчык кафедры гісторыі беларускай мовы БДУ (Мінск)

Васіль Сенкевіч - доктар філалагічных навук, загадчык кафедры беларускай і рускай моў з метадыкаю выкладання (Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт)

Войцех Слешыньскі - доктар гістарычных навук, віцэ-дырэктар Інстытута гісторыі (Беласток, Польшча)

Алесь Смалянчук - доктар гістарычных навук, прафесар кафедры тэорыі і гісторыі права Беларускага інстытута правазнаўства (Гродна)

Міхась Тычына - доктар філалагічных навук, загадчык аддзела тэорыі літаратуры Інстытута літаратуры НАН Беларусі (Мінск)

Ігар Чаквін - доктар гістарычных навук, вядучы навуковы супрацоўнік Інстытута мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору НАН Беларусі (Мінск)

Змест

Гісторыя і краязнаўства

- 4 **Александр Ильин**
Панславист Лев Сапега и библиотека Ивана Грозного
- 20 **Павел Товпик**
Родословная Гамшеев - первых владельцев Берёзы
- 25 Реестр древних актов книг Картуз-Берёзского монастыря
- 26 **Сергей Кнырович**
Берёза во времена Северной войны
- 33 Як адны разбуралі кляштар, а другія спрабавалі яго ратаваць
- 49 **Николай Синкевич**
Судьба погребения Казимира Леона Сапеги
- 54 О состоянии и охране руин картузианского монастыря в межвоенной Польше
- 56 **Александр Голуб**
К истории Берёзовской униатской церкви отцов картузов
- 61 **Юрий Лабынцев, Лариса Щавинская**
Записка об обряде подляшских униатов
- 68 **Александр Ильин**
Влодки и Окинчицы - повстанцы с Берёзовщины
- 74 Воспоминания Александра Окинчица

Этнаграфія і фалькларыстыка

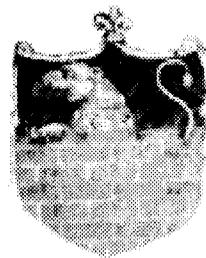
- 80 **Ольга Шарая**
Западнополесский обряд Куст: социокультурные особенности и символика
- 93 **Сафроній Жлоба, Павел Корнеў**
Месца і роля рэлігіі ў этнічнай культуры насельніцтва Палесся

Культура і мастацтва

- 102 **Василий Пуцко**
Резная деревянная икона пинского князя
- 111 **Евгений Днепровский**
Новые материалы о Наполеоне Орде и его семье
- 115 **Алена Ігнацюк**
Архітэктурныя помнікі Заходняга Палесся ў пейзажах Напалеона Орды

Філалогія

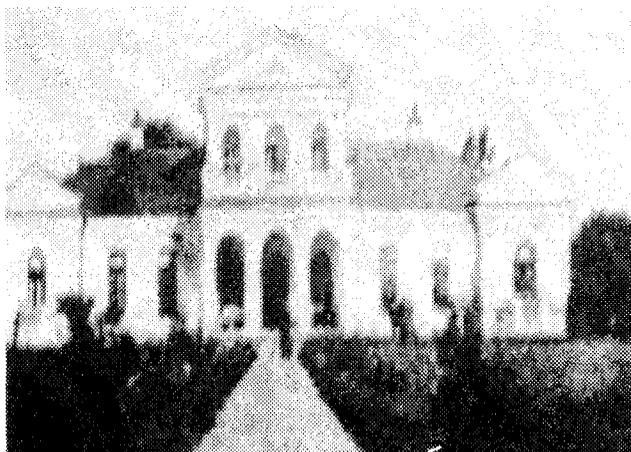
- 120 **Лена Леванцэвіч**
Этналінгвістычны змест моўнай адзінкі *сарока*
- 124 **Фёдар Клімчук, Анна Энгелькінг, Эльжбета Смулкова**
Уступ да Палескага архіва В. Л. Вярэніча
- 137 **Вячаслаў Вярэніч**
Матэрыялы да палескага слоўніка

Влодки и Окинчицы – повстанцы с Березовщины

Во время восстания 1863 года военным руководителем в Пружанском уезде был молодой помещик Феликс(Щенский)—Адам—Ян Влодек (псевдоним Самуха). Вначале расскажем о самом роде Влодков герба «Правдзич». Первое упоминание о роде относится к 1690 году, когда Казимир Иванов Влодек купил имение Влодки возле Дрогичина над Бугом. Его правнук Антони Влодек (1769-?) продал в 1792 году родовое имение и купил имение Кабаки в Пружанском уезде. В 1816 году за имением числилось 644 крепостных крестьянина, а это означает, что Антони Влодек был довольно богатым помещиком. Его жене Анели, наверно, принадлежало имение Мотыкалы Брестского уезда. В 1816 году ее, вероятно, не было в живых, так как Мотыкалы принадлежали уже малолетним детям: Феликсу, Людвигу, Софии, Саломеи и Евстафии.

Отец Самухи - тоже Феликс Влодек - родился 21 октября 1802 года, вероятно, в Кабаках. Каэтан Крашевский в своих воспоминаниях писал: “Около 1840 года в Литве одним из богатых домов были Кабаки, где жил пан Феликс Влодек, (...) человек богатый, добродушный и уважаемый, дом вёл по-старинному, там всегда просиживало множество нахлебников, он

Кабаки. Усадебный дом. Фото до 1911.

почти никуда не выезжал, был настоящим сибаритом, поскольку очень любил хорошо поесть, выпить, и всегда имел отличных поваров, поэтому был довольно толстым, но порядок и чистота во дворе была идеальная, очень за этим следил.” Если вдруг Влодек видел во дворе мусор, то сам брался за метлу, а виноватых после пороли. Его фамилия постоянно встречается в списках лиц, находившихся под полицейским надзором в первой половине XIX века.

Так, в 1826 году под надзором (по предписанию гродненского губернатора Андржейковича от 16 декабря 1823 года за поведение, за корреспонденции, приезды в Царство Польское, за сборище с другой молодежью под видом охоты) находилась следующая группа молодых людей из Брестского уезда: помещик Феликс Влодек (26 лет); помещик Кароль Немцевич (27 лет); брат его Фаддей Немцевич (25 лет); помещик Константин Швыковский. Из записи за следующий год мы узнаем, что Феликс Влодек живет в имениях Мотыкалы Брестского уезда и Кабаки Пружанского уезда. Запись за 1832 год добавляет то, что он еще холост. В 1848 году Влодек всё еще находился под полицейским надзором по отношению брестского исправника от 13 ноября 1844 года, которое еще основывалось на давнем предписании губернатора Андржейковича. В нем читаем: «Постоянно проживает Пружанского Уезда в имении своем Кабаки, а иногда пребывает Брестского Уезда в имении Мотыкалы – содержание от казны не получает; имеет семейство, которое находится при нем; в предосудительных поступках не замечен». В мае того же 1848 года, когда по всей Европе бушевали революции, полицейский агент Вильбашевич сообщал (НИАБ (Гродно), ф. 1, оп. 29, д. 76, л.39): «(...) 5 –е. В Пружанском уезде находится богатый помещик Влодек, имеющий огромный Лес, много стрельцов и ружейных мастеров, говорят, что он не представил всех своих ружей тоже заведом земской полиции больше всего знает об этом становой пристав Яблонский, к Влодеку бывало постоянно приезжают многие помещики на охоту. В 1831 г. имел он тайно оружие и порох, которые было тогда много найдены, за что посулил подкуп, в том же уезде в м. Сельце есть управитель Окинчиц имеющий тогда ружейных мастеров, он был в мятеже и по сей причине принят управителем одного имения.

6-е. При проезде моем через Местечко Брезу уведомился, что в слонимском уезде в подалече Песков помещика Пусловского есть большой Лес, носящий название «Корочинска Пуца», в котором в 1831 году учрежден был главный тайный склад оружия и сбор мятежников, а потому, сие давало бы обратить бдительное Начальника внимание на означенный лес, хотя он теперь казенный, ибо и казенные крепостяне, не так преданы Престолу и на них решительно нельзя полагаться, тем более должно поспешить дозреть этот лес, что управитель Борнацкий ныне запрещает Евреям проехать через лес, перестал продавать им рыбы из находящегося в оном лесу озера, чего до сих пор никогда не случалось». В этом донесении чувствуется прямо страх царских властей перед возможным восстанием.

Однако оно произошло только через 15 лет, в Пружанском уезде его возглавил старший сын Феликса Влодка – Самуха, который родился июня 1838 года, предположительно, в Кабаке Польский историк Франтишек Гусьцёра так описывал действия пружанского отряда: “Итак в северной части Полесья показал себя активный командир Щенсны Влодек (Самуха), руководящий отрядом из Пружанского уезда. Влодек во время своих сражений никогда не проникал вглубь Полесья [ошибка, т.к. отряд Влодка доходил даже до самого Пинска. – А.И.], держался скорее пограничья, чтобы мог в любой момент наладить связь с отрядами, сражавшимися в Слонимском и Волковыском уездах.

В начале восстания отправился Влодек в окрестности Кобрина. Узнав, что в этом районе восстание еще не начиналось, возвратился на север, в окрестности Березы Картузской. Там стремился к соединению с Густавом Стравин

*Повстанцы на огневой позиции.
С гравюры XIX в.*

ским, стоявшим во главе Слонимского отряда. Этот план вначале натолкнулся на сложности, так как Влодек на пути к Стравинскому был почти окружен под Смоляркой русскими войсками. Только через несколько дней дошло до запланированного соединения отрядов. Над объединенным отрядом командование принял Ленкевич. Однако мало они сражались вместе. После двух сражений вне границ Полесья отделился Влодек от Ленкевича, не согласившись с его планом действий. Через некоторое время Влодек действовал совместно с Ваньковичем, которого также покинул, чтобы снова через несколько дней соединиться уже с Духинским. За такие действия должна была прийти расплата, решавшая судьбу отряда Влодка. Атакованный русскими во время лавирования от одного отряда до другого, вынужден был он вместе с остатками своего отряда спрятаться в Беловежской пуще. Другая часть разбитого отряда вскоре соединилась с отрядом Духинского. Непосредственно командиром пружанского отряда после Влодка стал Ильдефонс Ходаковский. Сам же Влодек подался потом за границы российского государства, прекратив дальнейшее участие в восстании.

Влодек, как видим в той короткой кампании, показал, как и ряд других командиров, отсутствие военной дисциплины, отказываясь подчиняться приказам своих гражданских начальников. Баланс сражений Влодка, не смотря на короткое время, так как воевал от конца апреля до 20 июля, является однако относительно большим. Он участвовал со своим отрядом в 10 сражениях." После разгрома восстания его имение Габриэлин (1841 десятина земли) возле Кабаков было конфисковано.

Его младший брат Камилл Влодек (1839 - ?) был арестован 23 июня 1863 года, наверно, за помощь повстанцам. Похоже, что его вина доказана не была, так как в 1890 году он владел имением Кабаки и фольварком Каменица (1399 десятин). Его дочь Зофья Влодек в начале XX века вышла замуж за Витольда Свенцицкого (внучатого племянника Адама Мицкевича), которому, в качестве приданного, и перешло имение Кабаки.

Отметим, что Феликс Влодек (1802 - до 1860) был женат на Галине Биспинг, а их дочь Леонтина Влодек (1844-1915) вышла замуж за югатового графа Франтишка Пусловского (1847-

1908), о лесах отца которого агент Вильбашевич писал как о главном месте сбора мятежников. О третьем сыне сибарита - Владиславе Влодке (1842-?) нам известно очень мало.

Практически все представители другого полесского рода Окинчицов приняли участие в январском восстании. О корнях этого шляхетского рода нам, к сожалению, известно мало: в 1852 году Окинчицы были занесены в книгу дворянства Белостокской области. Возможно эти корни надо искать в Минском и Бобруйском уездах, где жило много Окинчицов герба "Аксак".

Первым известным нам представителем рода является Феликс Окинчиц (1798 ? – после 1863). В списках тайного патриотического общества «Зоряне», действовавшего в Свислочской гимназии, рядом с фамилией будущего известного художника и композитора Наполеона Орды находим «Окинчиц Феликс землемер в имение князя Сапеги в Деречине». В другом документе из Национального исторического архива в Гродно (ф. 1, оп. 2, д. 1469, л. 402) от 16 июня 1828 года читаем:

Господину Гродненскому Гражданскому Губернатору

Принадлежащий к существовавшему тайному обществу Зорян землемер Слонимского Уезда Феликс Окинчиц, по окончанию в Вильне, определенного Ему Высочайшею Конфирмациею ареста, освобожден и отправлен Гродненской губернии Слонимского Уезда в имение Деречин Князя Сапеги.

Уведомляю о сем Ваше Превосходительство, имею честь покорнейше просить Вашего Милостивого Государь распоряжение, дабы помянутый Окинчиц согласно Высочайшим Конфирмациям ареста, освобожден и отправлен Гродненской Губернии Слонимского Уезда в имении Деречин Князя Сапеги.

Уведомляю о сем Ваше Превосходительство, имею честь покорнейше просить Вашего Милостивого Государь распоряжения, дабы помянутый Окинчиц согласно Высочайшим Конфирмациям состоял под строгим всегдашним полицейским надзором.

*Председатель Виленского Главного Суда
/-/ Иван Жаба*

Отметим, что князь Франтишек Сапега (1772

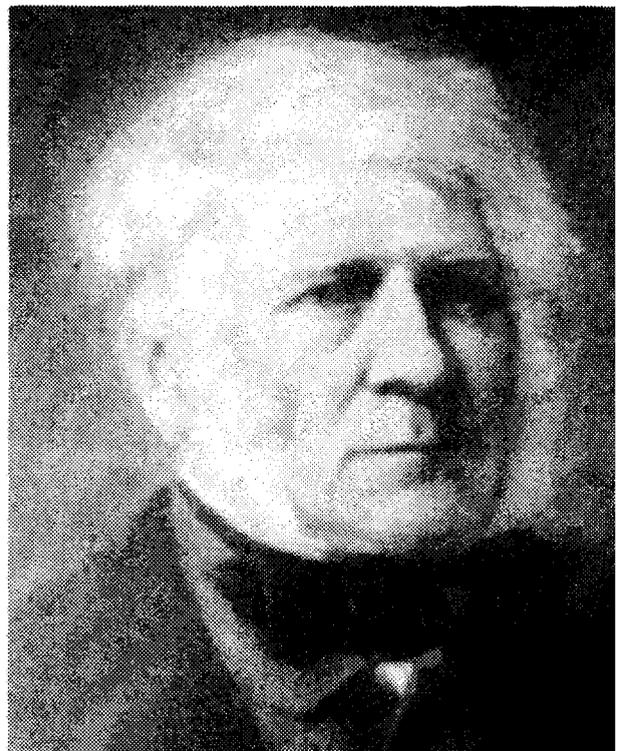
Князь Францішэк Сапега.

– 1829) был активным участником восстания Костюшко. А его сын князь Евстафий Казтан Сапега (1791 – 1860), идя по стопам отца, участвовал в восстании 1830 – 1831 гг., за что все его обширные имения были конфискованы, в том числе и Деречин. А самого Окинчица царские власти обвинили в связях с повстанцами, сражавшимися в Беловежском пуце, а также в вербовке бойцов для них. Однако этого доказать они не смогли. Тогда опального Феликса Окинчица взяла под опеку фрейлина царского двора, графиня Анеля Замойская (1801 – 1855), родная сестра эмигранта Евстафия Сапеги, назначив землемера управителем своего огромного имения Селец в Пружанском уезде. Ее муж, граф Константин Замойский (1799 – 1866), был родным племянником руководителя польского эмиграционного правительства, князя Адама Ежи Чарторыйского. Так что в местечке Селец Феликс Окинчиц оказался в патриотическом окружении.

Мы уже писали о донесении агента Вильбишевича. Так вот, для проверки его донесения на место выехал чиновник по особым поручениям Маслов, который в августе 1848 года доносил начальству (ф. 1, оп. 29, д. 76, л. 24): «Управитель местечка Селец принадлежащего графине Замойской – Окинчиц, хотя участвовал в 1831 г. в мятеже, за что состоит под надзором Полиции, но в настоящее время в действиях его

недоброжелательного противу Правительства ничего незамечено, одна[ко же] при разговорах о тамошних делах проявляется какой то дух вольности и совершенно полагаться на него нельзя. Ружейных мастеров он никогда не имел и до сего времени проживал в самом местечке Селец один, но после отобрания ружей отправился на жительство в Гродно.»

В 1852 году видим Феликса Окинчица в имении Догель, где он жил у одного из своих племянников. В 1854 году он уже арендовал у помещика Морачевского (швагра писателя Юзеф Крашевского) имение Куплин в Пружанском уезде. Когда в 1863 году началось восстание то уже немолодой 66-летний Феликс Окинчиц принял в нем участие и был арестован за доставку продовольствия в шайку мятежников. Дальнейшая его судьба нам неизвестна: или сослали в отдаленные губернии, или власти пожалели старика. Феликс Окинчиц детей не имел, но имел много братьев и племянников. Наверное, его братом был и другой повстанец 1831 года, о котором в книге О.Горбачевой «Удзел нікі паўстання 1830 – 1831 гг. на Беларусі» читаем: «Акінчыц (Акенчыц) Людвік – шляхціц Брэсцкага пав. Гродзенскай губ., пісар з маёнка гр. Грабоўскага. У паўстанні падпар[учик] полка пешых сапераў, апынуўся ў Варшаве, д. 8.8.1831 удзельчаў у Гродзенскім сейміку па аранню депутатаў на сейм. 5.10. 1831 перайш

Князь-повстанец Евстафий Казтан Сапега

з М.Рыбінскім межы Прусіі, інтэрніраваны. 1. 4. 1832 прыбыў у Францыю 3 14. 1. 1834 член ПДТ. Па рашэнню ГГСК ад 9.11.1832 аднесены да 2 разр. злачынцаў. Ажаніўся с французжанкай, меў 2 дзецей.”

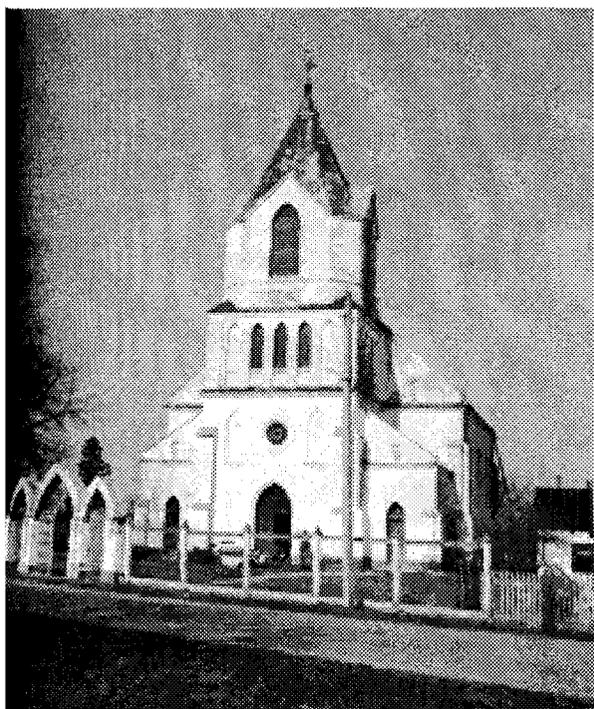
Об их брате Тадеуше Окинчице известно мало. Можно предположить, что он тоже участвовал в восстании 1831 года и бежал в Восточную Пруссию (как и Людвик), так как его племянник Александр Окинчиц в своих воспоминаниях называл двоюродных братьев Станислава и Феликса (сыновья Тадеуша) немецкими Окинчицами. Возможно, Тадеуш Окинчиц и умер в Германии.

Его старший сын Владислав Виктор Окинчиц (1829 – ок.1890) за участие в восстании 1863 года был сослан в Малмыж на Урале. Вскоре вернулся на родину, где жил, наверно, в фольварке Немковичи (62 десятины земли) возле Сельца. Здесь, в Сельце, родился его сын Тадеуш Мариан Окинчиц (1873 – 1939) – в будущем известный польский инженер-технолог, специалист по паровозостроительству.

Расскажем и о других сыновьях – повстанцах Тадеуша Окинчица.

«Витольд [Геобальд ? – А.И.] Окинчиц, двоюродный Пружанского Уезда, 35 лет, арестован 25 июня 1863 года за участие в шайке мятежников, ербовку в шайку людей и доставку туда продовольствия.»

Людвик Зигмунт Окинчиц (1835 - до 1900) –

Селецкий костел. Фото Н. Синкевича.

«вольнопрактикующий врач из местечка Свислочь Волковыского Уезда, 27 лет, сослан в 1863 году в Пермскую губернию.» Дворянин Либинский на допросе утверждал, что доктор состоял в революционной организации Гродненской губернии и в ней занимал должность окружного начальника. В Пермской губернии у него родился сын Людвик Окинчиц (1874 – 1941) - в будущем известный русский хирург-гинеколог, эндокринолог, ректор Петроградского психоневрологического института.

Станислав Окинчиц (1840 – 1889) – поручик артиллерии, сражался в повстанческом отряде Влодка, позже командовал и отдельным отрядом. После разгрома восстания эмигрировал в Париж.

Феликс Окинчиц (1842 – 1909) учился в Петербургском университете. Будучи студентом, вместе с братом Станиславом сражался в отряде Влодка. В эмиграции, во Франции, завершил медицинское образование и работал там врачом.

Его дядя и тезка Феликс Окинчиц, не имея своих детей, очень любил своего младшего брата Юзефа, семья которого одно время жила вместе с ним в Сельце. Можно предположить, что Юзеф Окинчиц с 40-х годов жил недалеко от Гродно, поскольку его сын Александр учился в Гродненской гимназии, а иногда в документах писал, что родился в Гродно. Перед тем, как перейти к рассказу об Александре Окинчице (1839 – 1886), отметим, что его сын Юзеф Окинчиц (1879 – 1954) - известный французский хирург и философский писатель, кавалер ордена «Почетного Легиона».

Александр Окинчиц имел, по нашим сведениям, младших братьев Франтишка и Зенона. Жизнь самого Александра похожа на приключенческий роман. Чего только стоит его бегство из сибирской каторги вместе с будущим почетным гражданином Греции Зигмунтом Минейко. Подробно на его жизни останавливаться не будем, поскольку о ней Александр Окинчиц пишет в предлагаемых ниже воспоминаниях.

Интересно, что Александр Окинчиц вошел в историю белорусской литературы, и на этом аспекте остановимся. В 1988 году литературовед И.Янушкевич в Ягеллонской библиотеке, в фонде выдающегося украинско-польского поэта Юзефа-Богдана Залесского (1802–1886), нашел самый ранний известный список зна-

74 Историчная Брама

менитой поэмы «Тарас на Парнасе» [4, с. 328 - 332] Этот список по памяти для своего тестя Юзефа-Богдана Залесского написал как раз Александр Окинчиц. Изучение данного списка и истории его появления будет крупным шагом в деле установления авторства поэмы «Тарас на Парнасе». Сейчас появилась тенденция - гипотезу литературоведа Г.Киселева о том, что её автором является Константин Вереницын [2], превратить в окончательное решение вопроса об авторстве поэмы. Однако известные литературоведы Н. Хаустович [4] и И. Запрудский [1] с этим несогласны. Какие же аргументы приводит Г. Киселев в пользу своей гипотезы?

Сравнительно недавно в руки архивиста В. Скалабана [3] попали неизвестные рукописи польского и белорусского писателя и фольклориста Александра Рыпинского (1811–1900?), среди которых был список поэмы «Тарас на Парнасе», на нем было написано, что это произведение сочинил Константин Вереницын. Однако сам Рыпинский не очень верил в то, что студент Горы-Горецкого земледельческого института Константин Вереницын написал поэму.

Иначе, конечно, понимая ценность поэмы, Рыпинский, если бы был уверен в его авторстве, обязательно сообщил бы об этом в прессе или, по крайней мере, своим друзьям. Г.Киселев и его сторонники стараются также не акцентировать внимание на приписке Рыпинского [3, с. 230]: «Это произведение написано по поводу неожиданного появления в русской литературе стихотворений простого малороссийского казака Тараса Шевченко (на его народном наречии...)). На списке поэмы Окинчица имеется запись, что она написана учеником агрономической школы в Горы-Горках Могилевской губернии в 1854 году [5, с.329]. К сожалению, И.Янушкевич не дает текст этой записи на языке оригинала. Возможно, Окинчиц хотел сообщить, что поэма не написана, а записана учеником школы в 1854 году. Естественно, встает вопрос: когда и где Александр Окинчиц познакомился с поэмой? Можно согласиться с Г.Киселевым [2, с.529]: «У 1860 годзе нядаўні студэнт Вераніцын, прыехаўшы у Маскву, мог лёгка пазнаёміцца з земляком з Беларусі студэнтам – старшакурснікам Акінчыцам.» Так почему Окинчиц, запомнив

всю поэму, не смог запомнить фамилию автора? Просто Вереницын нигде не говорил, что он – автор привезенной поэмы. Отметим, что говор родного для Окинчица местечка Селец Пружанского уезда значительно отличается от говора белорусского языка, на котором написана поэма. Так, Г.Киселев [2, с.526] пишет, что Окинчиц «не мог так выдатна ведаць паўночна-ўсходнюю гаворку, на якой напісана паэма...» Поэто-

Дореволюционные издания поэмы «Тарас на Парнасе».

му восстановление поэмы по памяти и запись ее на бумаге, несомненно, стоили для Александра Окинчица колоссального труда. Так, с какой же целью все это делалось?

Его тесть Юзеф-Богдан Залесский был главой “украинской школы” в польской романтической литературе и просто боготворил Тараса Шевченко, которому после его смерти посвятил целый ряд стихотворений: “Тарас Шевченко”, “К Шевченко, про его “Гайдамаки”” (1861), “Тарасова могила” (1866). Поэтому для Залесского поэма “Тарас на Парнасе” была настоящим подарком, так как главным героем ее являлся сам Шевченко. Однако автор поэмы, несмотря на симпатию к Тарасу, ставил под сомнение закономерность пребывания крестьянского поэта на Парнасе. Учитывая, что Шевченко с 1847 по 1857 год был в ссылке, то даже незло посмеяться над поэтом-мучеником после 1847 года не мог себе позволить писатель, высмеивающий литераторов Булгарина и Греча за их беспринципность и наглость. Поэтому напрашивается вывод, что поэма “Тарас на Парнасе” всё-таки написана до 1847 года, а тогда авторство Константина Вереницына отпадает само собой. Хотя нельзя исключить того, что он творчески переработал ее и внес какие-то свои акценты.

Думается, что исследование жизни Александра Окинчица и его героических родственников

только начинается и принесет много интересных сюрпризов.

Литература

1. Запрудскі І. Ялегі Пранціш Вуль і пытанне атрыбуцыі паэмы “Тарас на Парнасе” // Працы кафедры гісторыі беларускай літаратуры Белдзяржуніверсітэта. Мн., 2004. Вып.5.
2. Кісялеў Г. Жылі – былі класікі. Мн., 2005.
3. Скалабан В. Новыя матэрыялы з гісторыі беларускай літаратуры // Шляхам гадоў. Мн. 1990. С.212 – 274.
4. Хаўстовіч М. Вераніцын ці Вуль // XIX стагоддзе: Навукова-літаратурны альманах. Мн., 2000. Кн. 2.
5. Янушкевіч Я. За архіўным парогам. Мн., 2002.

Александр Ильин

Поэт Юзеф-Богдан Залесский.